Узнав, что, в случае чего, у него всё-таки будет шанс сбежать, Чэнь Гэ мгновенно успокоился.

«Итак, эта Полупрозрачная Дверь с каждой ночью постепенно приближается к мальчику. Когда рядом с ним появляется какой-нибудь Красный Призрак, она тут же издаёт какой-то шум, предупреждая ребёнка об опасности. Как ни погляди, а Дверь, судя по всему, не имеет никаких злобных намерений по отношению к Цзянь Мину».

Задумчиво почесав подбородок, Чэнь Гэ стал размышлять:

«Нечто, запертое за этой Дверью, стремится выйти наружу, но войдя сюда, я всё ещё не повстречал ни одного разумного существа. Может, оно просто прячется где-то?»

Существо, скрывающееся за Дверью, явно не хотело причинять вреда Цзянь Мину, так что это точно не были те Монстры, которых Чэнь Гэ встретил внизу.

Возможно, именно в этой квартире Цзянь Мин лишился слуха.

Чэнь Гэ вспомнил описание этой миссии, данное ему Чёрным Телефоном. Миссия по поимке Призрачного Плода - это игра в прятки не на жизнь, а на смерть.

«Может быть, я должен был войти в эту Дверь, чтобы отыскать здесь некую вещь, спрятанную Плодом-Призраком? И это станет первым прямым вызовом, брошенным мною Призрачному Плоду».

Эта теория показалась Чэнь Гэ вполне логичной.

Он достал из кармана Чёрный Телефон, чтобы ещё раз перечитать описание миссии. Но, вдруг, со стороны коридора второго этажа послышались шаги. Шаги были очень лёгкими, как будто по коридору на цыпочках крался маленький ребёнок. И если бы не обострённое восприятие, полученное Чэнь Гэ за счёт Призрачного Слуха, он бы этого даже не услышал.

«Кто-то просто идёт по коридору?»

Но мысль, которая пришла сразу же за этим, заставила глаза Чэнь Гэ широко распахнуться:

«Это просто невозможно! Монстры, созданные из памяти Цзянь Мина, движутся совершенно беззвучно - я уже в этом убедился!»

Поскольку Цзянь Мин был совершенно глухим, он не мог слышать звуки окружающего мира, но мог слышать звуки из своих ранних воспоминаний, которые он навсегда запечатлел в своём сердце. Мир за Дверью был полностью сложен из его воспоминаний. Так что единственным человеком, который мог издавать в нём хоть какие-то звуки, помимо посторонних людей, таких как Чэнь Гэ, был лишь сам Цзянь Мин!

Чэнь Гэ порывисто распахнул дверь кабинки, однако в туалете, кроме него, никого не было.

Он забросил рюкзак на плечо, и вышел из туалета с молотом наперевес. Тогда-то его глазам и предстало это странное зрелище: Посреди коридора стояла небольшая группка детей, одетых куда приличнее, чем те соседи, которых Чэнь Гэ уже доводилось встречать ранее. В руках дети держали какие-то игрушки, как будто он застал их аккурат во время какой-то интересной игры.

«Цзянь Мин тоже среди них?»

Чэнь Гэ медленно подошёл к детям с молотом в руках. Но ещё прежде, чем он до них добрался,

дети заметили его. Они вели себя вполне дружелюбно, их одежда была красивой и чистой, но вот их внешний вид вызывал ужас: глаза у всех детей были исключительно огромными, а гигантские рты были неимоверно растянуты, как будто они все пытались подражать Джокеру.

Затем мальчик, который, судя по всему, был главным среди них, указал рукой на подошедшего Чэнь Гэ и насмешливо потянул себя за уши, дразнясь. Окружающие его дети засмеялись. И, хотя Чэнь Гэ и не мог расслышать ни звука из того, о чём говорил мальчик, уродливые выражения лиц детей говорили сами за себя.

«Эти дети смеются надо мной».

Чэнь Гэ поморщился, продолжая при этом внимательно наблюдать за группой детей. По тому, как двигались их губы, он уловил суть того, о чём они говорили. Они попросту высмеивали Чэнь Гэ, называя его глупым, потому что он отличался от них. Говорили, что его глухота заразна, и что те, кто будут играть с ним, тоже станут глухими.

«Похоже, Цзянь Мина среди них нет. Глухой человек не станет смеяться над этими «шутками»».

Чэнь Гэ угрожающе поднял свой молот, но не стал нападать на детей.

«Нет никакого смысла нападать на них. После того, как я вернусь в Реальный Мир, то разыщу их, чтобы преподать им урок, и попросить их извиниться перед Цзянь Мином».

Общение с соседями в этом странном Беззвучном Мире было невозможным. Чэнь Гэ полагал, что это было из-за того, что сам Цзянь Мин был ребёнком, а потому не особо много контактировал со взрослыми. Однако в случае с детьми его возраста, дела могли обстоять иначе: Цзянь Мин ясно помнил все те насмешки и душевные раны, которые эти дети причинили ему. Похоже, он и эти дети в прошлом часто играли вместе, поэтому Чэнь Гэ считал, что он сможет найти какие-то важные подсказки о том, где сейчас находится Цзянь Мин, пообщавшись с этими детьми.

Он присел на корточки и попытался при помощи жестов объяснить детям что-либо, не производя при этом никакого дополнительного шума.

Он делал это, конечно же, вовсе не потому что не мог говорить вслух. Просто если он будет шуметь, Пьяница с нижнего этажа тут же обнаружит его и нападёт. Чэнь Гэ больше не хотел иметь с ним дело, поэтому ему пришлось действовать как можно тише. Но даже после долгих попыток жестикулирования, дети не смогли поведать Чэнь Гэ ничего нового. Они лишь всё также продолжили издеваться над ним и высмеивать, как будто это было всё, на что они были способны.

Когда Чэнь Гэ уже был готов сдаться, один из детей внезапно предложил сыграть в игру, и Чэнь Гэ, конечно же, согласился. Главарь этих детей был достаточно «любезен», чтобы жестом указать на Чэнь Гэ, и сказать ему, что они собираются играть в прятки. При помощи игры в «камень-ножницы-бумагу», они определили воду. И, конечно же им, «по чистой случайности» оказался Чэнь Гэ. Все дети показали «бумагу», и лишь Чэнь Гэ выбросил «камень». Очевидно, все остальные дети нарочно договорились об этом заранее. Таким образом, они вновь хотели лишний раз посмеяться над Чэнь Гэ.

Затем, когда водящий был определён, дети разбежались и начали прятаться, оставив Чэнь Гэ одного в коридоре.

- Эти маленькие негодяи, как только я встречу вас, я…

Чэнь Гэ не смог удержаться от недовольного ворчания, но быстро спохватился. Он стремительно огляделся вокруг, но, по счастью, никакой Монстр в округе так и не появился.

«Ох. Я слишком привык использовать свою речь в повседневной жизни. Мне придётся нелегко в таких условиях, где мне нужно постоянно молчать!»

Чэнь Гэ подхватил свой рюкзак, и уже было собирался двинуться вперёд, на поиски детей, когда вдруг услышал рядом какое-то движение. Такое впечатление, будто совсем рядом кто-то случайно задел ногой стул. Звук раздался с той стороны, откуда Чэнь Гэ услышал приближающиеся детские шаги чуть раньше, находясь в туалете.

«Цзянь Мин?»

Чэнь Гэ медленно двинулся вдоль по коридору. Вскоре он обнаружил, что одна из комнат не заперта. Он подошёл ближе и, слегка приоткрыв дверь, заглянул внутрь. Комната была заполнена расшитыми полотнами с вышивкой конским волосом - искусству, которое из поколения в поколение передавалось народом Шуй. Данный вариант вышивки был уникальным и свойственным именно Цзюцзяню. Вышивка конским волосом являлась культурным наследием, и была довольно ценной, поэтому Чэнь Гэ никак не ожидал, что встретит её здесь в таком количестве. На столе было разложено великое множество разноцветных тканей, вышивальные иглы разной длины и разноцветная пряжа. В то время как весь остальной жилой дом был тусклым и невзрачным, эта комната казалась солнечной и яркой.

«Бамбуковый стул возле стола был сдвинут. Вероятно, кто-то задел его только что».

Чэнь Гэ закрыл за собой дверь и огляделся вокруг. Комната была небольшой. И, судя по всему, в ней жил какой-то пожилой человек, потому что посреди вещей, предназначенных для вышивания, также можно было увидеть очки для чтения и трость, прислонённую к кровати.

Стол стоял ровно посредине комнаты, а вокруг него было приставлено два бамбуковых стула. Значит, здесь работали двое.

На прикроватной тумбочке Чэнь Гэ увидел чёрно-белую фотографию, на которой был изображён пожилой человек. Под рамкой были написаны какие-то слова.

«Скорей всего, арендатором этой комнаты была пожилая женщина. Здесь она жила и работала».

Чэнь Гэ обошёл всю комнату кругом, но жилицу он так и не обнаружил.

«Эта комната такая яркая и красочная, совершенно не похожа на все остальные комнаты в этом доме. Так что, скорей всего, это место особенное для Цзянь Мина. Лишь здесь он был по-настоящему счастлив».

Наверняка, женщина, что жила здесь, была приветлива к мальчику. Но проблема заключалась в том, что Чэнь Гэ нигде не мог найти этого таинственного арендатора. Однако он не собирался сдаваться. Осматривая комнату во второй раз, он услышал какой-то шум, доносившийся из гардероба, что стоял в спальне.

Бесшумно подкравшись к нему, Чэнь Гэ распахнул дверь. В нос ему ударил запах разложения и плесени. Чэнь Гэ увидел мальчика лет четырёх или пяти, прячущегося в шкафу. Мальчик

свернулся калачиком в углу. Он разительно отличался от остальных Монстров, встреченных Чэнь Гэ за этой Дверью. Хотя бы тем, что пропорции его лица и тела были нормальными.

- Ты Цзянь Мин? - тихонько спросил его Чэнь Гэ.

Как только мальчик услышал вопрос Чэнь Гэ, его лицо тут же отразило смесь удивления и неверия. Впервые в этом безмолвном мире кто-то назвал его по имени!

После короткой паузы Цзянь Мин как будто бы пришел в себя, и размашисто кивнул!

«Так, значит, мальчик вовсе не родился глухим? В его памяти осталось воспоминание о звуках и голосе. В таком случает, что же с ним случилось?»

Чэнь Гэ опустился на колени возле шкафа и стал внимательно разглядывать мальчика, сидящего перед ним.

http://tl.rulate.ru/book/18947/3484556